

Спасти Париж и умереть

В Калининградской области на самом крупном в России мемориале Первой мировой войны впервые поименно увековечены русские офицеры. Они погибли в битве, исход которой спас Францию от германской оккупации в 1914 году. Несмотря на этот исторический факт, поле Гумбинненского сражения ныне заброшено, а память о нем берегут только общественники. В ситуации разбирался корреспондент «Совершенно секретно».

Памятная плита с именами 30 офицеров Русской императорской армии, погибших в самом начале Первой мировой войны, была открыта на территории воинского кладбища Маттишкемен (ныне пос. Совхозное Калининградской области). Здесь в августе 1914 года развернулось сражение, вписанное золотыми буквами в историю Франции.

РУССКИЕ СПАСЛИ ФРАНЦИЮ

Летом того года немецкие войска перешли французскую границу и готовились оккупировать Париж. И в этот момент русская армия ударила по Германии в Восточной Пруссии. Разгром корпуса прославленного генерал-фельдмаршала Августа фон Макензена смешал планы кайзера.

Благодаря победе русских под Гумбинненом (ныне г. Гусев) немцы вынуждены были перебросить свои резервы из-под Парижа на восток для защиты Кёнигсберга. Именно этих резервов не хватило, чтобы закрыть образовавшийся между двумя германскими армиями разрыв. В эту брешь и вклинились французы, одержав победу в битве на Марне.

Знаменитый маршал Франции Фердинанд Фош так оценил значение Гумбинненского сражения: «Если Франция не стерта с лица земли, то этим прежде всего мы обязаны России».

Французы и сегодня чтут память русских солдат, спасших столетие назад их страну. В Калининградскую область на открытие памятной плиты приезжал военный атташе посольства Франции в России Пьер-Мари Лежен. На церемонии он сказал: «Сегодня мы преклоняемся перед храбростью русских солдат, благодаря которым 104 года назад блицкриг, предпринятый Германией, потерпел крах. Да здравствует российско-французская дружба!»

В 2010 году, когда поисковики-общественники открывали на мемориале Маттишкемен доску с информацией о сражении, заместитель полпреда Президента РФ в СЗФО Роман Балашов сказал на церемонии: «Память о подвиге русского солдата и наших союзников – французских солдат – это великое связующее звено, которое соединяет наши страны».

Сегодня на мемориальной плите увековечены имена офицеров семи пехотных полков и трех артиллерийских бригад Русской императорской армии. Подпоручики, штабс-капитаны, полковники...

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ БИТВЫ

Казалось бы, подобное историческое событие – просто находка для современной России, ищей нити преемственности поколений, живших в царское, советское и постсоветское время. Тем более что Калининградская область – единственный в России регион, где гремела Первая мировая. А под Гумбинненом решалась судьба Европы, и был дан отпор захватническим пангерманским планам, которые, без преувеличения, предшествовали планам гитлеровского фашизма.

Однако память о героизме наших предков, павших в августе 1914-го, региональным властям, похоже, неинтересна.

«Гумбинненское поле до сих пор заброшено, отсутствует памятник нашей победе, а рядом с главным мемориалом нет места даже для парковки экскурсионных автобусов», — рассказал «Совершенно секретно» председатель калининградского филиала Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) Михаил Черенков.

По его мнению, «большую ошибку» совершил в свое время губернатор Калининградской области Николай Цуканов (ныне полпред президента на Урале. – Прим. ред.) при подготовке к 100-летию начала Первой мировой войны. «Тогда Цуканов предложил мне возглавить региональную группу подготовки к столетию, но усилиями окружения губернатора все идеи и

предложения по популяризации и увековечению памяти Гумбинненского сражения были нивелированы, – продолжил Черенков. – К сожалению, команда губернатора, будучи призвана из Гусева (как и сам Цуканов. – Прим. ред.), не смогла подняться выше интересов конкретного муниципалитета и восприняла в штыки все, что выходило за границы Гусевского района».

Дело в том, что центр Гумбинненского сражения находится в соседнем, Нестеровском районе. По словам Черенкова, это и стало причиной конфликта.

«Цуканов и его команда, украв, по сути, нашу идею проведения военно-исторического фестиваля, посвященного Гумбинненскому сражению, создали параллельный фестиваль в Гусевском районе у поселка Лермонтово, где сражения не было. На этот фестиваль были потрачены значительные бюджетные средства. Но, украв идею, они выбросили нашу цель, ради которой мы создавали свой фестиваль, – привлечение людей на реальное поле битвы и содействие его благоустройству.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ КАК ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ

Насколько память о Первой мировой войне сегодня востребована в российском обществе? Насколько события этой войны должно считать «делами давно минувших дней», не влияющими ни на патриотическое воспитание современной молодежи, ни на политические задачи России в Европе? С такими вопросами корреспондент «Совершенно секретно» обратился к историку, исполнительному секретарю Российско-

белорусской ассоциации историков «Союзная инициатива памяти и согласия» Дмитрию Суржику.

По его мнению, российское общество оказалось не готовым к мемориализации Первой мировой.

«Точнее, я бы сказал, состояние равновесия нарушено некоторыми неумными шагами по публичной мемориализации одиозных для отечественной истории фигур (например, Маннергейма. – Прим. ред.). Поэтому надо очень внимательно продумать каждый объект памяти, дабы не возникало новых узлов раздора в российском обществе. Лучше от этого не будет никому», – продолжил Суржик.

Историк также остановился на фундаментальном переосмыслении Первой мировой войны в сознании россиян.

«Первая мировая была названа Лениным «империалистической», то есть захватнической. Но это, по моему мнению, не совсем соответствует действительности. Ведь 1 августа 1914 года Германия объявила войну России. Не Россия была ее зачинщиком, хотя, надо быть откровенным, Николай II мечтал покорить черноморские проливы. Однако это спорный вопрос российско-османских, но никак не российско-германских отношений. Яблоко раздора России и Германии (а точнее – Австро-Венгрии, поскольку Берлин поддержал Вену, лишь чтобы не «остыл» *casus belli*, повод к войне) – отношения с Сербией. И в этом плане Россия, защищая малое православное государство, выполняла свой интернациональный долг. Понимаю, меня могут обвинить в модернизации истории, но именно так и воспринималась Сербия в Российской империи; наверное, как Кубинская революция – в СССР», – сказал Суржик.

По мнению историка, именно эта идея – защита родственного по вере сербского народа, не сломленного османской оккупацией, – и должна стать главенствующей в современных российских памятниках героям Первой мировой войны.

«Русские солдаты встали на защиту обиженных, за справедливость, поэтому они уже у приписных пунктов стали героями», – подытожил Дмитрий Суржик.

И с этим мнением историка невозможно не согласиться.

Андрей ВЫПОЛЗОВ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

